
Алексей Лукшин
Смех до слёз (и Наоборт)
18+

Алексей Лукшин

Смех до слёз (и наоборт)

«Автор»
2025

Лукшин А.

Смех до слёз (и наоборт) / А. Лукшин — «Автор», 2025

Что общего у застрявшего в лифте с бубликом, простатита, принятого за философское учение, и пирожков, решивших судьбу брака? Они — герои этой книги.«Конфуз, бультик, ты че простата, пирожки и другие рассказы» — это сборник абсурдного бытового юмора, где главный враг — чувство собственного достоинства, а главный спаситель — вовремя сорвавшаяся с языка глупость.Здесь нет поучительных историй. Есть только жизненные ситуации, доведённые логикой отчаяния до состояния чистого фарса. Где каждый читатель узнает себя — в самый нелепый и поэтому самый смешной момент своей жизни.Если ваш день был слишком правильным, откройте на любой странице. Гарантированный сбой в системе приличий.

© Лукшин А., 2025
© Автор, 2025

Алексей Лукшин
Смех до слёз (и наоборт)

Бультик

СТОЯЛИ необычайно жаркие дни. Скверы и закоулки покоряли сердца обильной зелёной шевелюрой деревьев и кустов.

Горячая клешня Балды (так именовали когда-то Солнце) к полудню уже хватала шарахающихся бездельниками за горло. То были советские кадры, тот самый переизбыток неработающей молодёжи, который наковала наша страна. Они предпочитали пляж, реку, песок и прохладу.

Учитывая особенность лета, в одном из дворов многоэтажного дома поутру собрались молодые люди для обсуждения и планирования дел Остаповского характера, то есть для поиска ещё одного, мало изученного способа изъятия несправедливо заработанных денег. Все помнят незаурядного Бендера. Этим молодым, энергичным и крепким парням, конечно, не всем суждено было стать, как и положено, по-настоящему в жизни, последователями великого комбинатора.

Многочисленная группа расположилась у подъезда. Во дворе стояла тишина, отголоски и шум улицы не докатывались досюда. О чём шли разговоры семнадцати или восемнадцати ребят? Обо всём в эту пору думать, говорить и мечтать не возбраняется, оптимизм – «главныя» опора этого возраста.

Компания балагурила, шутила. Обычные праздные разговоры. Вскоре к ребятам подъехали «Жигули» восьмой модели с тремя товарищами, более удачливыми, уже достигшими своих целей и воплотивших в жизнь свою супер-мечту. В пору их возраста не было принято завидовать, у них лишь возрастало некое уважение к сверстникам, сумевшим заработать каких-то денег.

Автомобиль подъехал стремительно, словно ворвался в гущу событий. Двери распахнулись, и трое друзей поздоровались, незаметно растворяясь в общем дружеском ритме. В большинстве своём внимание переключилось на машину, приводились всякие разные доводы о моторах, кузовах, владельцах, об АвтоВАЗе, об этом огромном гиганте, в ту пору стоявшем на прямых ногах, с выпяченной грудью и с мужественным подбородком. И никто не предполагал, что он впоследствии упадёт на колени и взмолится.

Вдруг спокойную утреннюю прохладу нарушил звук хлопающей двери. Он, как кубанский вихрь, ворвался в наивные души молодежи рабочего района.

Его услышали все. Кто-то обернулся, многие смолкли, некоторые пытались распознать. Что это? И откуда? Как только душевное равновесие смогло превзойти остальные чувства, перед глазами возникла причина резкого звука. Бежала собака, за которой не менее быстро неслось сопровождение в лице хозяина. По всему видно, что она сорвалась с поводка. Всем стало ясно, что случилось это ещё в подъезде. Все оценили ситуацию безошибочно. Собака, увидев белый свет, обезумела.

Ребята успокоились, слегка посмеялись над бегущим владельцем, стремительным таким стайером, пытавшимся голосом, руками, изворотами тела расположить собаку к себе. Он делал всё, чтобы вернуть над ней превосходство.

Но собака хотела другого. Она вырвалась вперёд, повсюду был слышен её лай, вовсе не похожий на этот самый лай, а скорей на хрюканье, кашлянье, ещё больше на хрипоту тысячи чахоточных мужиков.

Вся гуща ребят нашла звуки подозрительными, и каждый по отдельности решил держать происходящее под собственно-единоличным контролем по той самой причине, что порода собаки, как все знали, легендарно устрашающая – бультерьер.

Со слов многих людей, то тут, то там поговаривали о собаках-людоедах, сожравших собственного хозяина или какого-нибудь из членов семьи.

О нелюбви этой породы ко всему, что движется и шевелится, знали все. О том много говорили, даже предлагали запретить разведение этих кровожадных зверей.

По признанию людей, многие согласны в одном: на вид у собаки отсутствует интеллект, глаза пустые и тусклые, светятся выразительно только в случае, если она разозлится. Она имеет свиное рыльце: челюсти по силе не уступают акуле, сколько-то там атмосфер сжатия. Известные факты наводили на определённый ход мыслей всех очевидцев происходящего. Дальнейшее вызвало некий кошмарный коктейль эмоций: завораживающий ужас и раздирающий нервы восторг.

Вся дружная компания уже видела, к какому объекту бежит собака. Этим объектом была кошка. Любопытство и страх вместе зачаровывают и парализуют волю человека, потому на глазах у всех произошло ошеломляющее событие. Бультерьер бежал именно к ней, не притормаживая и не обращая никакого внимания на выпады кошки. Та, по привычке, решила выгнуться, выставить лапу к противнику и зашипеть. Так кошка обычно отпугивала дворовых собак, и часто этого было достаточно.

Здесь же случай был совсем иным. Всё, что проделала кошка, собаке было безразлично, она не понимала, что ей якобы пытаются угрожать. Бультерьер с ходу, разинув пасть, вцепился кошке в спину и, пробежав немного, остановился. Потом пёс стал трясти головой из стороны в сторону, после чего мёртвую кошку бросил, как сырую половую тряпку.

Внезапно, вся в крови, с тем же хрипом, собака стремительно бросилась дальше.

Поодаль за ней наблюдал местный житель, выгуливающий овчарку. Поражённый зрелищем, он схватил свою собаку за ошейник. А когда увидел, что белое мускулистое животное, как индеец после битвы, обагрённое кровью, бросилось к нему, то спустил руку с ошейника. Картина: трепет, трясущаяся от волнения овчарка, как только почувствовала свободу, рванула с такой скоростью, что казалось, будто она задевает животом землю, настолько быстро и размашисто двигались её ноги.

Самое удивительное, что овчарка опрометью ломанулась не к бультику, а от него. Умное животное догадалось, что так-то оно лучше, а промедление и бойцовский дух – смерти подобны.

Хозяин, ожидавший от своей подопечной совсем не того, встал, как вкопанный, с мыслью, что его благоразумная и благородная собака отводит от него опасность в другую сторону. Понятно, что до сей минуты он был другого мнения о ней.

Белая в пятнах крови коротконожка молниеносно смекнула: ей не тягаться в силе, смелости и скорости бега со своим длинноногим собратом, к тому же с отличной родословной, которую отличает высокая сообразительность. Бультерьер остановился, выбирая поворотами бесшейной головы новую жертву. И тут его зубастому вниманию пришлась по вкусу весёлая компания, молодые люди топтались, шевелились, словно червяки – вроде бы на месте, но всё же отползали прочь, едва заметными сокращениями мышц.

Отличительной чертой этой собаки была неугомонность, впечатлительность и бесстрашие. Именно всё перечисленное руководило в ту минуту натурой животного. Всё, что попадалось на глаза собачьему взору, ей хотелось пробовать на зубок. Она бегала под лозунгом «Не прикусишь – не узнаешь».

Взирающие с волнением топтуны прошли улично-дворовую школу жизни на «отлично». Они умели чётко определять высоту забора и ширину ямы. Такие препятствия можно преодо-

леть или просто перемахнуть от страха. Расстояния в этих двух случаях обычно отличаются, и даже очень значительно. У страха глаза велики.

И почему каждому из них пришла в голову только одна скорая идея, похожая, как близнец, на идею всех остальных товарищей?

Глядя на них со стороны, трудно отдать предпочтение кому-нибудь определённо. Сообразительность, предприимчивость, коммуникабельность побудили парней, не сговариваясь друг с другом, действовать по одному сценарию. Окажись здесь Штирлиц, он притворился бы деревом или хозяином собаки, в остальном он проиграл бы топтунам. Причиной выбора именно этой идеи стало то ли отсутствие деревьев и заборов, то ли понимание того, что если в таком положении «делать ноги», то это не принесёт существенной пользы… И вся эта гуща ног, рук, голов и туловищ, с одной мыслью: «А хозяин козёл, не смотрит за собакой», ринулась в автомобиль восьмой модели. Как все знают, у упомянутой модели отсутствуют задние двери. Под звуки «Урод, чучело, баран, давай быстрей, ты чё тормозишь?» происходило их сплетение и сливание в один сплошной сгусток торопливости и единства.

Непосредственный владелец и водитель машины, один из первых оказавшийся в безопасности, по причине особенной боязни собак, закрыл за собой спасительную дверь. А, как мы знаем, их на этой машине две. Из-за этого обстановка заполнения автомобильного салона стала ещё более фантазийной. Многие успели сравнить хозяина машины с хозяином собаки, по крайней мере кто-то успел и его назвать подобными и схожими по смыслу словами. Почувствовав себя в безопасности, хозяин машины решил взять контроль над заполнявшим пространство автомобиля потоком тел. Он переживал, как бы чего не сломалось или чего не выдавили. А о чём он точно не думал, так это о том, каково сейчас его друзьям. Что им грозит? Он вопил беспрерывно: «Осторожно, лобовик выдавишь! Да аккуратней ты, сломаешь, раздавишь! Да, закрывайте дверь, всё равно все не уберёмся, хоть кого-то не укусит».

Убрались все, дверь не закрывалась, но её прижали, чтобы не могла пролезть собака. Открытые окна задраивались по ходу действия теми, кто, предположительно, мог оказаться в опасной близости.

Стояла жаркая летняя пора. Поверхность авто была нагрета лучами солнца, поэтому внутри машины остро ощущалась духота и нехватка свежего воздуха. Резкий старт и учащённое дыхание взволнованных сердец накаляли атмосферу и поднимали температуру в салоне так же быстро, как дёргает током, когда сунешь нечаянно в розетку два пальца. Воздух стал таким влажным, что стёкла помутнели. Казалось, из всех неплотных соединений машины течёт влага, настолько сильно пот струился со всех градом!

Находясь в безопасности внутри салона, топтуны немного расслабились, их психологическое состояние на миг облегчилось. Но затем они начали осознавать сущность своего положения и стали задаваться вопросом, долго ли будет продолжаться ими самими выбранный плен. Даже самый опытный корнишоновед не смог бы уложить мизинчиковые овощи в банке так плотно, как расположились наши друзья. Вылитые хомячки! Вздох облегчения всё-таки последовал.

На этой ноте можно было и закончить рассказ. Мол, подошёл хозяин, забрал собаку, выдал тысячу извинений за беспокойство, но так бывает обычно. Наша же история продолжалась.

Один из друзей, припечатанный к заднему сиденью, настойчиво повторял: «Не жмите, братцы! Задохнусь, грудь сдавили».

А еще ему давили на плечо, но это было терпимо. Ещё усиленно дышали в ухо неприятно горячим дыханием. Повернуться он не мог, потому энергично попросил: «Да не дыши ты в ухо!», придав голосу некую звучность для пущей убедительности. Его не послушали, а даже наоборот, он почувствовал, как что-то сырое, склизкое и тёплое хватает его ухо. То было непривычное, ни на что не похожее движение. Затем кто-то попытался проникнуть в глубину

его ушной раковины. Он отчаянно дёрнулся, чтобы посмотреть на непонятливого наглеца. В это время его друг Олег, удачно расположившись на коленях своего товарища, вертел головой по окнам, пытаясь разглядеть вокруг машины животное.

Вдруг его спины что-то коснулись, потом ещё один раз. От неудобства Олег пошевелил спиной, подумав, что чья-то остроконечная часть тела больно поддавливает в ребро. Он ощутил касание ещё раз, ещё сильней, но снова не придал ему значения. Затем он ощутил уже сильный тычок, после которого чей-то вездесущий мосол небольшого размера попытался пролезть меж рёбер. От нестерпимой боли волосы встали дыбом, скулы свело.

Олег двинул локтём, всё-таки предположив, что кто-то пытается привлечь его внимание.

– Ну чего! – недовольно, с оттенком злости продолжил он движение локтём за спасение своего ребра. Не помогало. Тычки становились менее болезненными, но более продолжительными. Не вытерпев, он оглянулся: – «Да, чего тебе?»

Он ожидал всего, ко всему был готов. Но то, что увидел, противоречило существенно всему, особенно здравому смыслу.

Бледное лицо товарища, не выражавшее никаких эмоций, замерло, словно недвижная композиция греческого алебастрового богоподобного героя. Волосы и те казались изваянными из тончайшего мрамора, настолько он боялся шелохнуться. На его плече удобно расположилась лапа всем известного бультерьера, а вплотную к голове её победоносная окровавленная морда с интересом и любопытством стреляла глазиками-пуговками на происходящее.

Олег замер. Увиденная картина нервно трясущейся в волнении собаки будто включила в нём ручной тормоз. Он всё понимал, осознавал, но не мог заставить себя двинуться. Но вскоре повторявшиеся тычки привели его в чувства.

Быстро пришедший в себя Олег начал тыкать всеми конечностями и гораздо сильней, чем тыкали его, в того, кто расположился вплотную к нему спереди. На того, впереди сидящего и ничего не подозревающего, посыпались тычки, словно осколки маленького гравия и гальки, и следом по телу пробежала волна. И всё потому, что он оказался между ним и спасительной дверью. Кое-кто, увидев лицо встревоженного Олега, насторожился, ещё не понимая сути сложившихся обстоятельств. Когда же товарищ, которому Олег не давал опомниться и продолжал кулаком поторапливать и прокладывать путь, пришло на ум оглянуться. Тогда он в полном объёме смог осознать причины беспокойства его персоны. Внезапно и одновременно произошло несколько неожиданностей: в воздухе слились крики «Ты чего!» и возглас «Ни фига себе!», резкое открывание двери и ещё много, много мелких движений. Да-да, всё произошло в одно мгновение. В следующий миг в открытую дверь высыпала пассажировая масса.

Удивительно! Всё происходило в гробовой тишине, никто даже случайно не издал ни малейшего звука. Исключение в общем действии составлял только водитель. Он кричал на друзей, чтобы закрыли немедля дверь, что они дураки и ничего не понимают. Почему-то никто не желал ничего объяснять до того, как все всколыхнулись и покинули автомобиль.

Наконец, счастливому водителю удалось закрыть дверь за друзьями. Его довольное лицо сияло от счастья, он вертел указательным пальцем у виска и смеялся над ними. Шутливость и весёлость его выдавали гадкие шуточки. Он не догадывался, какие благородные у него друзья! Они, наоборот, не смеялись, а все с серьёзными трагическими лицами продолжали вглядываться в загадочную глубь автомобиля и ждали. Они стояли с надеждой у дверей, ждали момента, когда их можно будет резко открыть для спасения друга и также резко, даже быстрей, закрыть, не давая врагу выбраться из мышеловки.

Бультерьер встал в стойку на задние лапы и мило поставил передние лапы на спинки передних сидений перед собой.

Всем показалось, что новоиспечённый Рекс присоединился к общему веселью, также улыбался, щерясь своей собачьей радостью.

Друг, сидевший за рулём, чувствовал, что кто-то разделяет с ним его веселье и смех, потом до него медленно начало доходить, что слишком много ребят осталось на воздухе. Почему-то многие из окружавших машину друзей, как и он, крутят пальцами у виска, тыкают на него и с озабоченными глазами показывают в машину, с разницей лишь в том, что не смеются.

Нет, он не верил, хотя вполубок, боковым зрением видел какое-то движение. Кажется, он уже понимал, но гнал прочь просверлившую сознание мысль. Рано или поздно это должно было случиться, и случилось. Он повернул голову, обратив неверящий взгляд назад.

А собака ничего плохого ему не сделала! Со слов хозяина, она оказалась добрейшим и ласковым существом. В этом все убедились, когда она оказалась на поводке. Что на неё нашло по отношению к кошке, осталось загадкой. К удивлению владельца, нормального мужика, это случилось в первый раз. А бежал он за ней из-за боязни, что пёс убежит, такое нередко бывает с собаками. Хозяин бультерьера предлагал каждому погладить безобидное животное, но почему-то никто не выразил особого желания. Конечно, он извинялся.

Жильцы-доброхоты, наблюдавшие из окон всю картину, вынесли ведро и тазик с холодной водой, чтобы помочь привести в чувство горе-водителя, впавшего в великий обморок и не желавшего очень долго из него выходить.

А мы ещё долго вспоминали историю о «доброй» собаке.

Конфуз

«ВЕСНА. Очаровательная пора!» – рассуждал Тарас Недоедкин, вдыхая благоухания праздника природы. Проклюнулись почки на деревьях, повылазили редкие зелёные проплешины на взбухшей влажной земле, словно пучки волос на голове измученного сифилитика.

– Пачку «Мальборо», – Тарас протянул деньги в окошечко ларька. Миловидная женщина закопошилась в поиске непопулярных сигарет.

Полчаса некуривший Тарас предвкушал удовольствие и рассматривал проходивших мимо девчонок: их оголённые бюстики и белые торчащие коленки. Когда его взгляд натыкался на одну из них, в мыслях включалась минутная пауза. Например, смотрит – наткнулся, бац – пауза. Смотрит – наткнулся, бац – пауза. Так, в сплошных паузах, и проходила каждая его весна.

Стоя перед окошком ларька и закатив глаза, не боясь быть услышанным, он пукнул. Пукнул через мгновенье после того, как в животе что-то булькнуло и провалилось в никуда.

Настроение Тараса резко переменилось. Понятным усилием (знакомая проверка – не осталось ли чего?) натренированной простаты он втянул внезапный жидкий порыв. Сжал свои плотные ягодицы и не разродившейся сигаретами продавщице буркнул:

– Мадам, мне нужно отойти. Срочно. Я вернусь за сигаретами. Позже! Позже!

Слова летели к голубому блюдцу с красной пачкой, в квадратном окошечке. Страусовым широким шагом, с приспущенной попой во время бега Тарас оглядывался по сторонам – не смотрит ли кто. Никто не смотрел.

– Погоди-ты. Чёрт бы меня побрал – нежданчик!

Тарас бежал, делая уверенную отмашку и мысленно разрываясь меж торчащей из окна головой и спасительным зданием перед ним.

Одноэтажное длинное госучреждение приняло его в свою сень. Маленькие кусочки линолеума на полу в разнобой скреплялись добротными железными полосками. Так спасали линолеум от непосед-посетителей, чтобы те в долгом ожидании не задирали его. Тусклые, полумёртвые лампочки освещали блеклые стены разного оттенка. Находчивый маляр смешал когда-то разного цвета краски и добросовестно намазал стены. Из его находчивости вышла

польза только одному человеку, который утащил целое ведро брильянтово-зелёной краски себе в сад.

Волнуясь, Тарас бросился к двери туалета. Вывеска «Туалет не работает» не смутила его, он рванул за ручку. Заломило пальцы, дверь не открылась. Предусмотрительный человек вместе с табличкой укрепил пожелания дальновидным поступком от всякого рода засранцев и закрыл дверь на ключ.

Времени не оставалось. Тарас бросился по коридору. Пару лет назад, как он помнил, там находилась дверь, за которой складировали щётки, мётлы, лопаты.

Наконец он встал спиной к знакомой дерматиновой двери. Вокруг, не обращая ни на кого внимания, расхаживали люди, редко выкрикивая: «И куда ты?» – «Спросить!» – «Мы все здесь спросить. Стой вот – жди».

Улучив мгновение, Тарас, словно почёсывая живот, расстегнул ремень, верхнюю пуговицу, затем потихоньку отворотил пояс брюк.

Наконец ему удалось, и он просочился в щель, которая будто мощным насосом засосала его, заставив исчезнуть в темноте. Спешно закрыв за собой дверь, Тарас нащупал ручку, ухватился за неё покрепче, чтобы с обратной стороны никто не смог открыть её, даже случайно перепутав дверь.

Свободной рукой Тарас приспустил штаны и, приседая на корточки, плавно расслаблял внутреннее напряжение. Поначалу всё шло хорошо. Запах распространялся плотный и едкий. Тарас слегка поднатужился. И тут его словно прорвало. Он отчётливо услышал звук сильных брызг, и тут же в нос ударила кисло-острая, пронзительная вонь, по мозгам резануло отрезвляюще, как нашатырём, только обратного действия. Голова закружилась, в теле произошла слабость. Следующий поток, фыркая и урча, громыхнул ещё звонче. В животе отзывалось эхом. Он был как бочка, начинённая забродившими яблоками, а для остроты ещё пучком квашеной капусты, у которых вышел срок, и они дали знать тем, что зашумели, запахли и зацвели в своей беспомощности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.